

Издательскій Комитетъ Харьковскаго Обще-
ства распростран. въ нар. грамотности.

СТРАННИКЪ

ГРИГОРІЙ САВВИЧЪ

СКОВОРОДЪ

Біографическій очеркъ С. Р.
изданіе ТРЕТІЕ

Перепечатанное безъ измѣ-
нній со 2-го допущеннаго въ
народные читальни-
6-ки, учен. 6-ки ср-
и низш. учебн.
заведенія.

ХАРЬ

КОВЪ.

Эл. Типо-Лит. С. А. Шме

рковича, Московская, 1

1903 г.

Изданія Раппъ и Потапова.

Цѣна.

В. Вересаевъ. Въ степи. 28 стр.	3 к.
В. І. Дмитриѣва. Баклавъ. 62 стр.	6 к.
Ея-же. Митюха—учитель. 264 стр.	25 к.
Ея-же. Димка. 159 стр.	15 к.
Ея-же. Она не первая. 93 стр.	10 к.
Ивановичъ. Степанъ Ежикъ. 127 стр.	10 к.
Мельшинъ. Любимцы Каторги. 64 стр.	7 к.
Его-же. Ферганскій Орленокъ. 44 стр.	6 к.
А. П. Изъ исторіи государства Афинскаго. 64 стр.	7 к.
Райхесбергъ, проф. Рабочій вопросъ. (Изъ «Издатель»)	15 к.
Рубакинъ. Кораллы и люди. 64 стр.	10 к.
А. Свирскій. Смертная казнь. 28 стр.	5 к.
К. М. Станюковичъ. Отчаянный. 32 стр.	5 к.
Его-же. Оборотъ. 32 стр.	5 к.
Его-же. Исайка. 48 стр.	6 к.
Его-же. Блестящій капитанъ. 32 стр.	5 к.
Евг. Чириковъ. Танино счастье. 96 стр.	10 к.
Его-же. Бродягъ-мальчикъ. 64 стр.	7 к.
А. Яблонскій. Докладъ. 32 стр.	3 к.

В. І. хуторъ. 360 стр.	1 р.
К. гимназической жизни и	1 р.

А КЪ ПЕЧАТИ.

какъ животное, дѣлающіе орудія.
и другіе рассказы.
Подъячивъ. Мытарство.
ака, Вѣглецъ и другіе морскіе рассказы.
Съ польскаго подъ редакціей П. Нежданова.
удный сынъ и въ отставку.
аній въ г. Харьковѣ, Харинскій пер. д. Раппъ,
у В. И. Раппъ.

Выпущенные изъ склада на два рубля за пересылку не платятъ

Книгопродавцамъ обычная уступка.

№ 27.

Издательскій Комитетъ Харьковскаго Общества
распространенія въ народѣ грамотности.

Русова Софія Федорівна

СТРАННИКЪ

8(0)

ГРИГОРІЙ САВВИЧЪ

СКОВОРОДА.

Біографическій очеркъ С. Р.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

Х А Р Ъ К О В Ъ

Электр. Типо-Литограф. С. А. Шмеркова

1 9 0 3.

Надательский Комитет Железнодорожного Общества
распространения в народ грамотности

СТРАННИКЪ
ТРИКОПИ САРВНАРЪ

СНОВОРОДА

Дозволено цензурою. Москва 21 Ноября 1902 года.

Второй томъ

ПОЛНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ХАРЬКОВЪ

Учрежд. Типо-Литограф. С. А. Илюминатор

1903

Странникъ Григорій Саввичъ Сковорода.

Лѣтъ сто съ лишнимъ тому назадъ по дорогѣ, ведущей изъ Харькова въ Ахтырку, можно было часто встрѣчать одного странника: это былъ высокій старикъ въ сѣрой свитѣ съ „видлогою“ (широкимъ воротникомъ), и съ „торбою“ (мѣшкомъ) за плечами. Онъ часто заходилъ въ села и окрестные хутора, и вездѣ его встрѣчали съ большимъ уваженіемъ; иногда онъ отдыхалъ возлѣ дороги, вынималъ изъ торбы свою завѣтную дудку-флейту и насвистывалъ на ней нѣжныя пѣсни. Если въ полѣ въ это время работали люди, онъ шелъ къ нимъ, ободрялъ ихъ въ трудахъ ихъ, а когда они отдыхали, онъ занималъ ихъ своими поучительными бесѣдами: онъ передавалъ имъ простыми словами библейскую исторію, говорилъ имъ о правдѣ, о разумѣ; и такъ занимательны были эти бесѣды, что люди неохотно отрывались отъ нихъ.

послѣ нихъ. они чувствовали себя лучше, имъ хотѣлось быть умнѣе, все знать и повимать такъ, какъ понималъ этотъ старецъ. Они зывали его къ себѣ, въ свои убогія хаты, гдѣ онъ всегда былъ дорогимъ гостемъ. Въ праздникъ, когда молодежь весело гуляла и играла на улицѣ, болѣе пожилые люди любили собираться возлѣ церкви послушать умныя рѣчи бѣднаго странника или его старыя, теперь уже забытыя, священные стихи— псалмы. Не одни поселяне съ радостью встрѣчали старца Варсавву: во всѣхъ богатыхъ помѣщичьихъ домахъ отъ Харькова до Воронежа, вездѣ онъ былъ дорогимъ гостемъ, всѣ рады были слушать его поученія, всѣ уважали его, какъ мудреца, какъ учителя истины. Слушая его, люди задумывались надъ своею жизнью, спрашивали себя, кому они служатъ своими дѣлами: Богу или своему тѣлу, живутъ ли они ради истины, ради правды, или ради однихъ благъ земныхъ? Кто же былъ этотъ мудрецъ, этотъ странникъ, учитель, называвшій себя старцемъ Варсаввой? Это былъ Григорій Саввичъ Скворода, одинъ изъ самыхъ ученыхъ людей своего времени и вмѣстѣ съ тѣмъ самый одинокій, убогій странникъ съ молодыхъ лѣтъ до глубокой старости.

II.

Григорій Саввичъ Сковорода родился въ 1722 году въ мѣстечкѣ Чернухахъ въ Полтавской губерніи. Родители его были простые казаки, но за честную жизнь, за хлѣбосольство ихъ уважали въ селѣ. Рано замѣтили они необыкновенный умъ своего сына и отдали его въ церковно-приходскую школу. Григорій Саввичъ учился охотно; но у него было еще одно любимое занятіе: по цѣлымъ часамъ онъ игралъ на дудкѣ (сопилкѣ). Какъ только прійдетъ весна, и въ рощахъ запоютъ птицы, Григорій Саввичъ пропадаетъ тамъ по цѣлымъ днямъ; онъ слушаетъ, какъ ручейки шумятъ, сбѣгая съ горъ, какъ тихо шелестятъ чуть распустившіеся листочки деревъ, какъ весело поютъ птицы; онъ смотритъ, какъ красивы и лѣсъ и поле весною, любитъ, слушаетъ весь этотъ весенній шумъ и гамъ и не наслушается, и глубокая дума заляжетъ на его высокомъ лбу; хочется ему все знать, все понимать. Беретъ онъ дудку-сопилку и начинаетъ наигрывать одну пѣсню за другою. Любознательный онъ былъ мальчикъ,—и отецъ рѣшилъ отдать его въ высшую школу. Такою самою высшею школою въ то время была Кіевская

Духовная Академія. Поступали въ нее дѣти не однихъ духовныхъ лицъ, а и дворянъ, и мѣщанъ и казаковъ. Въ ней учили разнымъ языкамъ: еврейскому, греческому, латинскому, нѣмецкому, учили богословію и другимъ наукамъ. Выучившіеся въ Академіи шли или въ городскіе священники, или въ учителя, или въ монахи, а потомъ дѣлались архимандритами и архіереями.

Изъ Кіевской Академіи выходили самые ученые люди того времени; ихъ вызывали и въ Москву учить и просвѣщать народъ, заводить школы. Сковорода и въ Академіи удивлялъ всѣхъ своею понятливостію; но ему не удалось сразу окончить въ ней свое ученіе: за прекрасный голосъ его взяли въ пѣвчіе въ придворную пѣвческую царицы Елизаветы и перевезли въ Петербургъ. Впрочемъ, онъ не долго оставался въ пѣвчихъ: ему хотѣлось продолжать учиться; онъ попросился въ отставку и опять поступилъ въ Кіевскую Академію. Теперь онъ занимался еще прилежниѣ, еще охотнѣе. Всѣ видѣли въ немъ способнаго, умнаго ученика; кіевскій архіерей хотѣлъ посвятить его въ священники, общалъ ему хорошее мѣсто; но Сковорода вскорѣ вышелъ совсѣмъ изъ Академіи, думая только о томъ, какъ бы ему еще поучиться; знанія, какія онъ получилъ

въ Академіи, не удовлетворили его духовной жажды: ему хотѣлось знать, какъ живутъ чужіе народы, какая у нихъ наука, какіе обычаи. Въ это время какъ разъ изъ Кіева ѣхалъ за границу въ нѣмецкія земли одинъ генераль съ порученіемъ отъ нашей царицы. Ему нуженъ былъ псаломщикъ, съ хорошимъ голосомъ, знающій нѣмецкій языкъ: генераль долженъ былъ въ Офенѣ, венгерскомъ городѣ, устроить русскую церковь. Онъ взялъ съ собою Сковороду. Исполнилось желаніе Сковороды: онъ увидѣлъ чужія страны, познакомился съ народами Европы. Онъ исходилъ пѣшкомъ нѣмецкія земли, Венгрію, заходилъ и въ Италію. Въ то время въ Европѣ было гораздо больше, чѣмъ въ Россіи, ученыхъ, образованныхъ людей, много разныхъ школъ, въ томъ числѣ и высшихъ университетовъ. Сковорода съ радостью пользовался этою возможностью учиться, этими широко открытыми дверями знаній: онъ посѣщалъ школы, знакомился съ учеными и подолгу бесѣдовалъ съ ними; но скоро сердце его затосковало по милому, далекому, родному краю; ему захотѣлось поскорѣе вернуться къ своимъ землякамъ, подѣлиться съ ними своими новыми знаніями. Сковорода отправился назадъ въ Украину. Радостно и тревожно заби-

лось его сердце, когда послѣ долгаго путешествія онъ завидѣлъ вербы своего родного села, увидѣлъ вѣтряки на выгонѣ, широко размахивавшіе своими крылами. Вспомнилось ему его дѣтство, родное село показалось ему лучше всѣхъ богатыхъ столицъ на свѣтѣ; но въ то же время сердце его забилося тревожно: застанетъ ли онъ въ живыхъ отца и мать?.. Прежде, чѣмъ войти въ село, онъ направился на кладбище—и точно: нашелъ онъ всѣхъ своихъ родныхъ; на могильныхъ крестахъ онъ прочелъ имена и отца и матери: бѣдный молодой странникъ понялъ, что онъ остался одинъ на свѣтѣ, сирота одинокій, безпріютный. Сковорода однако не упала духомъ. У сироты оставались дорогіе его земляки, всѣ люди; у него было одно желаніе: открыть имъ истину, научить ихъ добру; и Григорій Саввичъ всталъ съ отцовской могилы, помолился Богу и смѣло и бодро пошелъ изъ родного села въ широкій, вольный свѣтъ Божій. Отнынѣ вся его жизнь обратилась въ постоянное странствованіе и поученіе всѣхъ людей, и богатыхъ и бѣдныхъ, и образованныхъ и темныхъ.

III.

Изъ роднаго села Сковорода направился въ г. Переяславъ (Полт. губ.). У него не было ни гроша, но это нисколько не тревожило его: онъ зналъ, что хорошему человѣку люди всегда дадутъ ломоть хлѣба, а воду дастъ сама земля, все же остальное онъ считалъ лишнимъ. Въ Переяславѣ была въ то время одна изъ лучшихъ духовныхъ семинарій. Переяславскій епископъ предложилъ Сковородѣ занять мѣсто учителя въ ней. Григорій Саввичъ очень радъ былъ обучать семинаристовъ и сейчасъ же написалъ „Руководство, какъ слагать стихи“. Книга эта была и умна, да не похожа на старые учебники; и вотъ отъ Сковороды потребовали, чтобы онъ не заводилъ никакихъ новшествъ, а училъ по старинѣ. Сковорода не согласился. Тогда ему отказали отъ мѣста; но Сковорода не огорчился, ибо сознавалъ, что былъ правъ. Перекинулъ онъ снова торбу черезъ плечо и отправился дальше. Его пригласилъ къ себѣ учителемъ одинъ богатый помѣщикъ Тамара. Сковорода долженъ былъ учить его сына и очень усердно принялся за это дѣло. Тамара былъ гордый баринъ; онъ не удостоивалъ своего учителя ни вниманіемъ, ни разговоромъ; счи-

талъ его низшимъ существомъ. Сковорода не обращалъ на это вниманія; онъ никогда ни у кого не заискивалъ, а всегда добросовѣстно исполнялъ свое дѣло; но однажды, когда ученикъ не понималъ его объясненій, Сковорода, въ припадкѣ раздраженія, обозвалъ его свиною головою. Слуги помѣщика услышали это и донесли барынѣ. Та упросила мужа выгнать Сковороду, и снова очутился нашъ странникъ на большой дорогѣ. Онъ пошелъ къ своему большому пріятелю, сотнику Переславскому. Тутъ ему предложили проѣхать въ Москву съ однимъ знакомымъ ему монахомъ. Сковорода съ удовольствіемъ согласился. Путники остановились въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, знаменитомъ монастырѣ подъ Москвою. Настоятель лавры пришелъ въ восторгъ отъ учености Сковороды и сталъ упрашивать его остаться въ лаврѣ, сдѣлаться учителемъ въ монастырскомъ училищѣ. Вся братія уговаривала Григорія Саввича занять это мѣсто, гдѣ ему и деньги платили бы и почитали бы его; но Сковорода уже тосковалъ по родинѣ, степямъ и садамъ; онъ не могъ долго оставаться далеко отъ любимой имъ Украины, ему не нужны были ни деньги, ни почести. Онъ разстался съ настоятелемъ,

съ полюбившею его братією и вернулся на родину; а Тамара уже давно поджидалъ его: онъ жалѣлъ, что утерять такого хорошаго учителя, и опять звалъ его учить сына. Сковорода долго не соглашался, и только хитростью удалось Тamarѣ снова залучить его къ себѣ въ его имѣніе Коврай. Сковорода съ прежнею добросовѣстностью принялся учить паныча; но ему иногда бывало тоскливо въ это время, какъ это видно изъ сочиненной имъ тогда же пѣсенки: „Ой тоска!“ ¹⁾

Между тѣмъ объ его учености много слышался Бѣлгородскій епископъ и назначилъ его учителемъ въ Харьковское высшее духовное училище, или, какъ оно тогда называлось, въ Харьковскій Коллегіумъ. Съ радостью принялъ это предложеніе Сковорода; ему такъ давно хотѣлось учить юношей добру и располагать ихъ души къ постоянной любви къ истинѣ. Жизнь онъ велъ въ то время умеренную, одѣвался очень просто, питался овощами да молокомъ; спалъ всего 4 часа въ сутки, любилъ вставать до зари и съ флейтою подъ мышкою ходилъ гулять по рощамъ и садамъ далеко за городомъ, любоваться на Божію красу, на поля, улыбающіяся восходу солнца, на рощи, полныя птичьяго щебетанія;

онъ радовался и пѣлъ объ этой красѣ, и пѣсни, сочиненныя имъ, сейчасъ же всѣми заучивались и, передаваясь отъ одного къ другому, дѣлались всѣмъ извѣстными, почти народными пѣснями, какъ, напр., „Ой, ты птичка желтобока“. Нѣкоторыя его пѣсни и теперь еще поются въ Малороссіи кобзарями: „Всякому городу нравъ и права“²⁾. Живя при Харьковскомъ училищѣ, Сковорода своимъ поведеніемъ и своимъ отличнымъ преподаваніемъ заслужилъ общее уваженіе. Начальство Коллегіума очень дорожило имъ, предлагало ему принять монашество и занять болѣе видное положеніе; но Сковорода, хотя и жилъ въ мірѣ, велъ настоящую суровую монашескую жизнь. Сковорода, какъ и слѣдовало, полагалъ монашество „въ жизни убогой (нестяжательной) и въ довольствѣ малымъ, въ воздержаніи отъ всего ненужнаго, дабы пріобрѣсть всенужнѣйшее; въ отверженіи отъ всѣхъ прихотей, дабы сохранить душу свою въ цѣлости, въ обузданіи самолюбія, дабы удобнѣе выполнять заповѣдь любви къ ближнему, въ исканіи славы Божіей, а не человѣческой“. Этому же онъ училъ своихъ учениковъ; онъ много читалъ съ ними изъ Священнаго Писанія, толковалъ его и бесѣ-

доваль съ ними, поучая о томъ, что важнѣе всего человѣку знать истину: счастье человека не вокругъ него, не въ богатствѣ, не въ почестяхъ, а внутри насъ, въ исполненіи заповѣди любви, въ познаніи Бога. Сковорода пробылъ въ Харьковѣ учителемъ нѣсколько лѣтъ; онъ любилъ свое дѣло, но его больше тянуло къ другимъ, болѣе темнымъ ученикамъ, къ гречесѣямъ и хлѣборобамъ. Сковорода казалось, что онъ нужнѣе этимъ взрослымъ людямъ, чѣмъ ученикамъ Коллегіума: для нихъ нѣтъ книгъ, къ нимъ никто не обращается съ поученіемъ, и они весь свой вѣкъ живутъ, не имѣя истиннаго понятія ни о Богѣ, ни о добрѣ; и Сковорода оставилъ училище, ушелъ изъ города опять странствовать изъ села въ село. Всегда онъ старался быть полезнымъ тѣмъ хозяевамъ, которые принимали его у себя и давали ему временный пріютъ. Помогая въ работахъ, онъ лѣчилъ больныхъ, давалъ добрые совѣты жить дружно, не ссориться ни съ кѣмъ, не враждовать, не пьянствовать, разказывалъ изъ Священнаго Писанія и такъ трогательно передавалъ поученія Христа или причту о блудномъ сынѣ, что слушатели не могли удержаться отъ слезъ, и слова его глубоко западали въ души простыхъ вѣрующихъ людей. Скоро стали счи-

татъ особымъ благословеніемъ Божиимъ для того хозяина, къ которому приходилъ Сковорода. Женщины зашивали его одежду, снабжали его новымъ бѣльемъ, когда замѣчали, что его завѣтныя двѣ рубашки совершенно отказывались служить ему. Когда Сковорода заходилъ къ помѣщикамъ, то занималъ у нихъ самую скромную каморку, лѣтомъ помѣщался въ сараѣ или на сѣновалѣ. Любимымъ его мѣстомъ отдыха были пасѣки. Туда въ уединенную, густо заросшую деревьями балку, гдѣ пахло и мятою и медомъ, и гдѣ тихонько, но неустанно жужжали пчелы, Григорій Саввичъ приходилъ отдыхать душою и безъ помѣхи обдумывать свои поученія. Онъ любилъ вдумываться въ свои поступки, мысли, желанія и считалъ, что каждый человѣкъ обязанъ знать себя самого, свою душу; только тотъ, кто это знаетъ, можетъ понимать, что для него есть самое важное; онъ называлъ это самопознаніемъ. Онъ говорилъ, что люди больше всего зла дѣлаютъ отъ незнанія и непониманія, и всѣхъ старался пріохотить къ ученію. Когда онъ говорилъ съ простымъ народомъ, рѣчь его всегда была такъ проста, что всякій понималъ его. Такъ, напр., говоря о самопознаніи, онъ училъ, что каждый человѣкъ долженъ прежде всего познать самого себя

т. е. опредѣлить, къ чему онъ способнѣе, и, смотря по тому, избирать и занятіе и образъ жизни; но ни одинъ человѣкъ не можетъ жить одинъ, безъ другихъ людей, безъ родныхъ, безъ земляковъ. Человѣкъ, который помышляетъ только о себѣ одномъ, есть, по словамъ Сковороды, круглый сирота, родитель бездѣтный, дитя безродное. Каждый человѣкъ долженъ понимать свои обязанности къ тѣмъ людямъ, что живутъ вмѣстѣ съ нимъ на одной и той же землѣ, говорить однимъ языкомъ, составляютъ одинъ народъ. „Вспомни пѣсню“, прибавлялъ Сковорода: „Ой, туда ся хилить лозы, куда имъ похило; туда очи выглядываютъ, куда сердцю мыло!“ Всякъ долженъ знать свой народъ и любить его; но и этого мало: каждый человѣкъ сотворенъ по образу Божію, и потому все люди, хоть и изъ разныхъ народовъ, братья. Ни одинъ народъ не долженъ чуждаться другихъ народовъ, не долженъ враждовать съ другими народами. Это заставитъ насъ быть честными и добрыми ко всемъ людямъ, будь они съ нами и разной вѣры, и говори они на разныхъ языкахъ. Многіе смѣялись надъ Григоріемъ Саввичемъ, что онъ поучалъ темныхъ людей, называли его звонаремъ для глухихъ. Сковорода же вѣрилъ, что и темному, неуче-

ному человѣку можно растолковать истину, вѣрилъ, что народъ понималъ его. Онъ говорилъ, что народъ не темень: изъ него же вѣдь вышли бѣлые господа. „Говорятъ мудрые,“ прибавлялъ Сковорода, „что народъ спитъ и сномъ крѣпкимъ богатырскимъ; но всякій сонъ есть пробудный, и, кто спитъ, тотъ не мертвечина, не трупище околѣвшее. Когда выспится, такъ проснется“. Сковорода считалъ своимъ главнымъ дѣломъ будить народъ къ познанію, поучать его. Свои поученія онъ часто со смѣхомъ называлъ: „бѣлый блинъ на черной сковородѣ“, или еще простонародною тканкою, а себя народнымъ учителемъ. Для чего же нужно человѣку познаніе? Для того, говорилъ Григорій Саввичъ, чтобы быть хорошимъ человѣкомъ. Познаніе нужно и для того, чтобы узнать, въ чемъ счастье. „Нѣтъ слаще для человѣка и нѣтъ нужнѣе для человѣка, какъ счастье, говорилъ Григорій Саввичъ: счастье въ сердцѣ, въ любви, любовь же въ законѣ Вѣчнаго“. „Что было бы, еслибъ счастье, пренужнѣйшее и прелюбезнѣйшее для всѣхъ, зависѣло отъ мѣста, или отъ чина, отъ времени, отъ плоти? Скажу яснѣе: что было бы тогда, еслибы счастье Богъ заключилъ въ Китаѣ, Америкѣ, или въ Іерусалимѣ, или въ царскихъ чертогахъ, или въ богат-

ствахъ, или въ чинѣ, или наукахъ, или въ здоровіи? Кто бѣ могъ собраться къ тѣмъ мѣстамъ? Какое ужъ это счастье, если оно построено на пескѣ, на плоти! Счастье въ сердцѣ. Тотъ счастливъ, у кого совѣсть чиста, кто исполняетъ законы Вѣчнаго, а это совѣмъ не трудно," говорилъ Сковорода: „благодареніе Богу, что нужно сдѣлать легкимъ. Кто душою чистъ, того жизнь есть постоянное радованье.“

„Возлети на небеса," говоритъ онъ въ одной

„Хоть въ Версальскіе лѣса,
Воздѣнь одежду золотую,
Воздѣнь и шапку парчевую;
Когда ты невесель,
То все ты нищъ и голъ.“

Самъ Сковорода всегда былъ, несмотря на то, что въ его дорож
лежали только Библія, флейта да
рубахи.

IV.

Однако Сковородѣ пришлось, несмотря на свою любовь къ сельскому простому люду, снова вернуться въ Харьковъ: туда его звали опять учителемъ; но и на этотъ разъ

онъ не удержался въ Коллегіумѣ. Выйдя изъ Коллегіума, онъ снова надѣлъ свою дорожную свиту, взялъ посохъ въ руки и ушелъ изъ города. Горько было у него на душѣ, и онъ пошелъ отдыхать въ тихую, уединенную, любимую имъ пасѣку знакомаго помѣщика, возлѣ села Гужвинскаго. Тамъ онъ и сочинилъ, вѣроятно, свою пѣсню о городахъ ⁴⁾: онъ всегда не любилъ ихъ, любилъ села и говорилъ: „въ городѣ разсѣяніе, растлѣніе и скука тоже. Въ селеніи уединеніе, веселіе и уединеніе тоже“. Уединясь на какую-нибудь знакомую ему пасѣку или лѣсную сторожку, Сковорода обдумывалъ и записывалъ свои поученія и писалъ письма своимъ друзьямъ и ученикамъ. Любимымъ его ученикомъ былъ племянникъ его друга Ковалинскій. Ради него онъ покидалъ уединеніе и подолгу жила въ Харьковѣ, ѣздилъ съ нимъ въ Кіевъ. Тамъ, показывая своему ученику кіевскія святыни, Сковорода среди духовенства и монаховъ встрѣчалъ многихъ своихъ прежнихъ товарищей по Академіи. Они стали упрекать его, что онъ до сихъ поръ не принялся ни за какое выгодное и почтенное дѣло, за то, что не живетъ на одномъ мѣстѣ, а все странствуетъ. Они предлагали ему поступить въ монахи. Сковорода

и теперь, какъ и раньше, сталъ доказывать имъ, что не всегда и монашество ведетъ ко спасенію. „Блаженъ, кто святость сердца сокрылъ не въ ризѣ, но въ волѣ Господа!„ Поучая людей, что все счастье внутри насъ, въ любви, Сковорода старался разсѣять въ людяхъ страхъ смерти: она не страшна тому, кто хорошо жилъ на землѣ. Своего ученика Ковалинскаго онъ приучилъ также къ мысли о смерти: водилъ его ночью на кладбище, садился на какую-нибудь могилу, пѣлъ духовные стихи, или псалмы, иногда же игралъ на флейтѣ. И его ученикъ остался глубоко признателенъ ему за то.

Слухи про Сковороду дошли до тогдашняго губернатора, онъ захотѣлъ побесѣдовать съ нимъ. Зная, что Сковорода никогда не расстаётся съ Библіею, губернаторъ спросилъ его: „чему учить Библія?“ „Она учитъ,“ отвѣчалъ Сковорода, „о человѣческомъ сердцѣ, какъ облагородить сердце“. Въ другой разъ губернаторъ сталъ разспрашивать его, отчего онъ не хочетъ никакой должности, ни занятія. „Милостивый государь, сказалъ ему Сковорода: міръ подобенъ комедіи: чтобы на немъ представить что-либо съ успѣхомъ и похвалою, каждый беретъ роль по способностямъ. И каждое дѣйствующее въ комедіи лицо

похваляется не по знатности роли, а за удачность игры. Я долго разсуждалъ о семъ, много себя испытывалъ и увидѣлъ, что не могу представить удачно никакого лица, кромѣ низкаго, простаго, безпечнаго, уединеннаго. Это лицо я представляю и вполне доволенъ“.

У Григорія Саввича было много друзей изъ богатыхъ дворянъ; но онъ никогда ничего не бралъ отъ нихъ: когда ему предлагали подарки, онъ всегда говорилъ: „дайте неимущему! я и такъ все нужное имѣю!“. Онъ никогда не боялся говорить всѣмъ правду въ глаза, всѣмъ указывать на ихъ недостатки. Особливо не прощаль онъ барской спеси и говорилъ господамъ, что великій грѣхъ презирать человѣка за его бѣдность. Въ насмѣшку надъ помѣщиками, которые вышли изъ простолюдиновъ, но чванились своимъ дворянствомъ, онъ сочинилъ басенку про оленицу и кабана³). Сковорода любилъ поучать, когда его серьезно слушали и вполне понимали; тогда онъ приходилъ въ радостное состояніе: глаза его блестѣли, голосъ возвышался, и рѣчь лилась смѣло, ясно, живо и увлекала всѣхъ слушателей; но не любилъ Сковорода, когда приходили къ нему изъ одного любопытства, только посмо-

трѣть на него, какъ на чудака. Стоило его другу помѣщику созвать къ себѣ постороннихъ гостей, и Григорій Саввичъ сейчасъ же уходилъ изъ дому, скрывался или въ лѣсъ, или просто прятался въ кибитку въ сараѣ и лежалъ въ ней, пока не уѣзжалъ со двора послѣдній гость. Зато друзей своихъ, изъ какого бы роду они ни были, онъ любилъ и былъ имъ преданъ всею душою. Чтобы утѣшить и ободрить своего бывшего ученика Ковалинскаго, Сковорода, уже старикъ 72 лѣтъ, отправился пѣшкомъ въ Орловскую губ.

Говорять, что про ученость Сковороды прослышала даже Императрица Екатерина II. Она поручила своему любимцу Потемкину пригласить Григорія Саввича переѣхать въ Петербургъ. Посланные отъ Потемкина застали Сковороду въ открытомъ полѣ; онъ сидѣлъ и игралъ на флейтѣ; предъ нимъ паслась овца хозяина, у котораго гостилъ въ то время Сковорода. Онъ внимательно выслушалъ предложеніе царицы и спокойно отвѣтилъ: „Скажите матушкѣ царицѣ, что я не покину родины“. И больше отъ него ничего не добились; никакія почести или выгоды не могли искусить его. Онъ горячо любилъ свою родину и все счастье свое полагалъ въ познаніи

истины. Многие упрекали его, что такой умный, ученый человекъ празднo проводитъ свою жизнь; Сковорода не смущался этимъ, а говорилъ: „правда, что праздность тяжелѣе горъ Кавказскихъ. Такъ только ли развѣ всего дѣла человѣку — продавать да покупать, жениться, тягаться по судамъ, портняжить, строиться да ловить звѣрей? Такъ вотъ въ этомъ и видна бѣдности нашей душевной причина, что мы погрузили все наше сердце въ пріобрѣтеніе міра и въ море тѣлесныхъ надобностей; за ними не имѣемъ времени вникнуть внутрь себя, очистить и поврачевать (полѣчить) душу нашу, главную госпожу тѣла нашего. Забыли мы себя, угождаемъ одному тѣлишку нашему, о немъ печемся день и ночь!“ Сковорода же, при своей праздности, дѣлалъ самое главное: онъ очищалъ душу свою и чужія души отъ всякой скверны, самъ жилъ во имя любви къ Богу и другихъ училъ тому же. Можно ли назвать такую жизнь праздною?

V.

Въ 1894 году, 29 октября исполнилось 100 лѣтъ со смерти Сковороды. Умеръ онъ 72 лѣтъ такъ-же тихо и спокойно, какъ и

жилъ, въ имѣніи своего хорошаго пріятеля, помѣщика Ковалевскаго, въ Панъ-Ивановкѣ, въ Харьковской губерніи. Былъ теплый осенній день. Сковорода былъ очень веселъ, за обѣдомъ много рассказывалъ, всѣхъ смѣшилъ, припоминалъ бывшее про свои странствованія. Послѣ обѣда онъ ушелъ въ садъ, долго гулялъ по тропинкамъ, рвалъ яблоки и груши и раздавалъ ихъ мальчикамъ, которые работали въ саду. Подъ вечеръ хозяинъ пошелъ разыскивать его и нашелъ подъ развѣсистую липою въ саду; солнце уже заходило; верхушки деревьевъ золотились въ послѣднихъ лучахъ. Сковорода съ заступомъ въ рукахъ копалъ длинную узкую яму,—копалъ себѣ могилу.— „Чѣмъ это ты занятъ, другъ Григорій?“—спросилъ его Ковалевскій. „Пора, другъ, окончить странствіе,“ отвѣчалъ Сковорода, „и такъ всѣ волосы слетѣли съ бѣдной усталой головы моей.“— „И, братъ, пустое! Полно такъ шутить! Пойдемъ!“—горячо возразилъ Ковалевскій.— „Иду, иду,“—ласково отвѣчалъ ему престарѣлый учитель: „но я буду просить тебя, мой благодѣтель, пусть здѣсь будетъ моя домовина“... Хозяинъ увелъ Сковороду въ домъ, но тотъ не долго оставался съ нимъ. Онъ ушелъ въ свою удаленную и маленькую „комнатку“, перемѣнилъ

бѣлье, умылся, помолился Богу и, подложивши подъ голову свои сочиненія и сѣрую дорожную свиту, легъ, сложивши накрестъ руки. Долго ждали его къ ужину. Сковорода не явился. На другой день утромъ къ чаю онъ тоже не пришелъ, къ обѣду тоже. Это изумило хозяина. Онъ рѣшился войти въ его комнату, чтобы разбудить,—а Сковорода лежалъ уже холодный, окостенѣлый. Похоронили Григорія Саввича въ саду, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ любилъ при закатѣ солнца сидѣть и наигрывать на флейтѣ. Такъ окончилъ свою жизнь ученый и бѣдный учитель странникъ, всѣмъ одинаково дорогой старецъ Варсавва. Послѣ него осталось много его сочиненій; но всѣ они написаны тяжелымъ языкомъ и нелегко понимаются, хотя въ свое время ихъ очень любили читать. Григорій Саввичъ славился не столько, какъ сочинитель или писатель: онъ оставилъ по себѣ вѣчную добрую память, какъ учитель жизни, онъ и словомъ и примѣромъ училъ людей любить прежде всего Бога, учиться, чтобы знать истину, обуздывать свои страсти, очищать душу отъ дурныхъ желаній, довольствоваться самымъ малымъ и видѣть главное счастье въ исполненіи заповѣди любви. Онъ приглашалъ людей учиться,

чтобы познать истиннаго Бога и отказаться отъ суевѣрій. „Изъ суевѣрій,“ говоритъ, онъ, „родились вздоры, споры, секты (расколы), междусобія, войны, младенческіе страхи; суевѣріе всякія враки предпочитаетъ и ставитъ ихъ превыше милости и любви; оно заставляетъ брата преслѣдовать брата и убійствами думаетъ угодить Богу; а Богъ есть Любовь; угодить Богу можно, только исполняя Его волю, Его заповѣдь любви. Все пройдетъ, любовь же никогда!“ Чтобы понимать заповѣди, Богъ далъ человѣку разумъ. „Разумъ“, по словамъ Сковороды, „главная прелесть человѣка; онъ есть часть Божеской премудрости въ душѣ нашей. Эта премудрость появляется во всѣхъ рѣчахъ и поступкахъ нашихъ; она одна придаетъ имъ красоту и пользу; безъ нея все мертво и гнушно. Чѣмъ больше кто имѣетъ склонности къ премудрости, тѣмъ тотъ благороднѣе въ поступкахъ, въ дѣлахъ своихъ, тѣмъ больше тотъ имѣетъ счастья и блаженства внутри себя. Разумъ нашъ есть образъ Божій, въ нашемъ сердцѣ написанный; это есть сила и правило всѣхъ дѣлъ нашихъ!“

Такъ училъ Сковорода обращаться къ разуму и любви: разумъ и любовь должны управлять нашею жизнью, и тогда люди перестанутъ гоняться за пустыми ложными блага-

ми, богатствами, чинами, почестями, перестанутъ лгать изъ-за лишней кофѣйки перестанутъ продавать совѣсть за сытое брюхо, перестанутъ жить по звѣриному закону, а станутъ людьми, братьями, дѣтьми одного Вѣчнаго Бога и устроятъ свою жизнь по заповѣди любви.

Вотъ чему училъ нашъ одинокій странникъ, переходя изъ села въ село, всегда радостный, всегда довольный. Укрухъ хлѣба да вода—вотъ все, что нужно было для его тѣла. Жизнь среди природы, постоянное познаніе себя и истины,—вотъ чего требовала его душа. Въ сѣрой свитѣ, съ видлогою, съ торбою, гдѣ лежали его единственные сокровища, Библия и флейта, онъ проходилъ всю жизнь и не искусился никакими ничтожными земными благами. Онъ съ полнымъ правомъ просилъ, чтобъ на его могильномъ крестѣ написали эти слова:

„Міръ ловилъ меня, но не поймалъ.“

Много ли найдется между нами такихъ, у кого хватитъ силы, чтобы такъ всю жизнь отдать одной заповѣди и отказаться отъ всѣхъ искушеній грѣха?!

1) Ахъ ты, тоска проклята,
О докучлива печаль!
Грызешь ты меня измлада,
Какъ моль платье, какъ ржа сталь,
Ахъ ты, скука,
Ахъ ты, мука,
Люта мука,
Гдѣ ни пойду, все съ тобою,
Вездѣ всякій часъ,
Ты такъ, какъ рыба съ водою,
Всегда возлѣ насъ,
Ахъ ты, скука,
Ахъ ты, мука,
Люта мука!
Звѣряку злу заколешь,
Если возьмешь острый ножъ,
А скуки не поборешь,
Хоть мечъ будетъ и хорошъ.

Всякому городу нравъ и права,
Всяка имѣетъ свой умъ голова,
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому горлу свой вкусъ есть каковъ,
А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
А мнѣ одно только нейдетъ съ ума.

Петръ для чиновъ углы панскіе третъ,
Федька купецъ при машинѣ все лжетъ,
Тотъ строить домъ свой нановый манерь.
Тотъ все въ процентахъ: пожалуй, повѣрь;
А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
А мнѣ одно только нейдетъ, съ ума.

* *
*

Тотъ непрестанно стягаетъ грунта,
Сей иностранны заводить скота,
Тѣ формируютъ на ловлю собакъ,
Сихъ шумить домъ отъ гостей, какъ
кабакъ,
А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
А мнѣ одно только нейдетъ съ ума.

* *
*

Строить на свой тонъ юриста права,
Съ диснуть студенту трещить голова,
Тѣхъ беспокоить Венеринъ Амуръ (лю-
бовь),
Всякому голову мучить свой дурь.
А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
Какъ бы умерти мнѣ не безъ ума!

* *
*

Смерте страшна; замашная коса!

Ты не щадишь и царскихъ волосовъ!

Ты не глядишь, гдѣ мужикъ, а гдѣ царь,

Все жерешь такъ, какъ солому пожаръ.

Ктожъ на ея плюетъ острую сталь?

Тотъ, чія совѣсть, какъ чистый хрусталь.

3) Оленица и кабанъ.

Въ польскихъ и венгерскихъ городахъ оленица, увидѣвъ домашняго кабана: „желаю здравствовать, господинъ кабанъ“, стала витать, „радуюся, то васъ...“— „Что жъ ты, негодная подлость, столько неучтива,“ вскричалъ, надувшись, кабанъ. „Почему ты меня называешь кабаномъ? Развѣ не знаешь, что я пожалованъ барономъ, въ семъ имѣю патентъ, и что родъ мой происходилъ отъ самыхъ благородныхъ бобровъ, а вмѣсто епанчи для характера ношу содранную съ овцы кожу“.— „Прошу простить, Ваше Благородіе“, сказала оленица: „я не знала, Мы, простые, судимъ не по убору и словамъ, но по дѣламъ. Вы такъ же, какъ прежде, роете землю и ломаете плетень. Дай Богъ вамъ быть и конемъ“.

Есть и въ Малороссіи пословица: „далеко свинья отъ коня“.

4) Не пойду въ городъ богатый,
Буду по полямъ я жить,
Буду вѣкъ мой коротати,
Гдѣ время тихо бѣжить.

* *
*

О дуброва! О зелена!
О мать моя родна!
Въ тебѣ жизнь увеселенна,
Въ тебѣ покой, тишина!

* *
*

Герода славны, высоки
На море печалей пхнуть,
Ворота красны, широки
Въ неволю горьку ведутъ!

* *
*

О дубрава, о зелена!
О мать моя родна!
Въ тебѣ жизнь увеселенна,
Въ тебѣ покой, тишина!

* *
*

Не хочу ѣздить на море,
Не хочу красныхъ одеждъ:
Подъ ними кроется горе,
Печали, страхъ и мятежъ.

* *
*

О дубрава, о зелена и т. д.

* *
*

Не хочу за барабаномъ
Идти плѣнять городовъ,
Не хочу и штатскимъ саномъ
Пугать мелочныхъ чиновъ.

* *
*

О дубрава, о зелена и т. д.

* *
*

Ничего я не желатель,
Кромѣ хлѣба да воды.
Нищета мнѣ есть пріятель,
Давно съ нею мы сваты.

К О Н Е Ц Ъ.

ГЛАВНЫЙ Складъ изданій:

Въ **Харьковѣ**: Ветеринарная ул., № 26, складъ издательскаго комитета, розничная продажа на Благотѣщенскомъ базарѣ—книжная торговля Оминая. Другіе склады: въ **Харьковѣ**—въ складѣ губернскаго земства, въ кн. магазинахъ Суворина, Дредера, Иогансона и др., въ **Петербургѣ**—въ книжныхъ магазинахъ Московскихъ книгопродавцевъ (Итальянская, 27—2, уг. Екатерининской), Митюрникова, (Казанская ул. д. № 11), Гольценъ, (Литейный пр. № 28), „Школьное дѣло“ (Колокольная ул. № 9), Вольно-Экономическое Общество, (Забалканскій, 33), Аскархановъ, (Троицкая № 6), въ **Москвѣ**—книжн. магазины Н-ковъ бр. Садаевыхъ, Тихомировъ, (Кузнецкій мостъ), Стаховъ и Куринъ, (Ильинка, верхніе торговые ряды, средняя линія 130), Книжное Дѣло, (Моховая д. Бенкендорфъ), „Трудъ“ (Тверская ул.), Карцевой, „Сотрудникъ школы“ Залѣвской (Воздвиженка д. Армандъ), въ **Одессѣ**—въ книжныхъ магазинахъ: „Печатное Дѣло“, (Пушкинская ул. собет. д. № 20), въ **Нижнемъ Новгородѣ**—въ книжн. складѣ губ. земства, въ Обществѣ распространенія начальнаго образованія, Училищно-Епархіальномъ Совѣтѣ при братствѣ св. Георгія: въ **Твери**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Вяткѣ**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Тамбовѣ**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Тулѣ**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Курскѣ**—въ кн. скл. губ. земства и Обществѣ содѣйствія народн. образованія, въ **Кіевѣ**—въ Обществѣ грамотности и кн. маг. Просіяниченко, въ **Новгородѣ**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Орлѣ**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Полтавѣ**—въ кн. скл. уѣздн. земск. управы, въ **Перми**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Самарѣ**—въ кн. скл. губ. земства и уѣздн. комит. попеч. о народн. трезв., въ **Саратовѣ**—въ кн. скл. губ. земства, въ **Екатеринославі**—въ кн. скл. Лозинской, (Екатерининскій пр. д. Петрова), въ **Бѣлѣвѣ**—Тулѣской губ. въ кн. скл. уѣздн. земской управы, въ **Зеньковѣ**—Полтавск. губ. въ кн. скл. уѣздн. земства, въ **Ананьевѣ**—Херс. губ.—въ скл. уѣзд. земства, въ **Славяносербскѣ**—Екатериносл. губ. въ кн. скл. уѣздн. земства, въ **Челябинскѣ**—въ читальн.-библіотекѣ, въ **Херсонѣ** въ кн. маг. Шаха, въ **Елисаветградѣ**—Херс. губ. въ кн. скл. уѣздн. земства въ **Смѣлѣ**—Кіевской губ. въ кн. маг. Ціонскаго, въ **Пензѣ**—въ кн. скл. губ. земства, въ г. Александровскѣ, Екатер. губ.—въ складѣ уѣздной земской управы.

Книги Издательскаго Комитета Харьковского Общества грамотности.

1. Среди французовъ. ¹⁾	2. Несчастная.
13. А. Г. Разумовскій. ¹⁾	
14. Южно-Уссурійскій край и переселенцы. ¹⁾	
15. Жуковскій ²⁾	19. О шелкѣ ²⁾
20. Прекрасная Нивернеза ⁴⁾	
21. Добрые люди стараго времени на Руси. ³⁾	
22. Швейцарія полн. изд.	23. Магометъ.
24. Желѣзныя дороги ⁵⁾	25. Перекоты-поле.
26. Овраги, ихъ закрѣпленіе и облѣсеніе ²⁾	
27. Г. С. Сковорода ⁶⁾	29. Какъ живутъ китайцы ⁷⁾
30. Голландія.	31. Братства.
32. На краю свѣта.	33. Школа.
34. Сестра Катерина ⁸⁾	35. Карлъ Великій. ³⁾
36. Заселеніе Новороссійскаго края и Потемкинъ. ⁷⁾	
37. Друзья. ²⁾	
38. Дѣва Орлеанская (Жанна д'Аркъ). ⁹⁾	
39. Славный паренъ. ⁴⁾	40. Жидъ.
41. Страшная смерть невиннаго человека. ¹⁰⁾	
42. О чумѣ человека. ¹⁰⁾	43. Новый свѣтъ. ⁷⁾
44. Маленькіе странствующіе итальянцы. ⁵⁾	
45. Отецъ Наркиссоу и дядя Иванъ. ⁴⁾	

45. О вредных народных обычаях. ⁷⁾
46. Рассказы о доисторическом бытѣ.
47. Народный дворецъ. ²⁾ | 49. Гусь и Лютеръ.
49. (а) Вѣлый штурманъ. ³⁾
50. Швейнарія (сокращенное изд.). ³⁾
51. А. С. Пушкинъ. Жизнеописание и сборникъ стихотвореній. ⁴⁾
52. Сказки Пушкина. ⁴⁾ | 53. Три рассказа.
54. О полярныхъ странахъ. ¹¹⁾ | 55. Рассказы о жизни звѣрей. ¹²⁾
56. Лидъ Елментъ. | 57. Джонъ Ингерфильдъ. ⁵⁾
58. Рыбакъ. ¹¹⁾ | 59. Стихот. Т. Г. Шевченка.
60. Хижина дяди Тома. ¹²⁾
61. Бесѣда о пользѣ отъ занятія пчеловодствъ. ¹¹⁾
62. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.
63. Бесѣды врача съ крестьянами о заразныхъ болѣзняхъ. ¹⁴⁾
64. Бесѣды врача съ крестьянами о скарлатинѣ. ¹⁴⁾
65. Бесѣды врача съ крестьянами о брюшномъ тифѣ. ¹⁴⁾
66. Бесѣды врача съ крестьянами о натуральной оспѣ. ¹⁴⁾
67. Бесѣда врача съ крестьянами о заразныхъ болѣзняхъ, 1) о заразныхъ болѣзняхъ, 2) о скарлатинѣ, 3) о брюшномъ тифѣ, 4) о натуральной оспѣ. ¹⁴⁾
68. Отважный путешественникъ Фритіофъ Нансенъ. ¹²⁾
69. Воздухъ и явленія, въ немъ происходящія. ³⁾
70. Бесѣды о внутренности земли. ⁴⁾ | 71. Буры и ихъ страна. ⁴⁾
72. Маленькій Стась. ⁴⁾
73. Генри Стэнли, его жизнь и путешествія. ⁴⁾
74. Жизнь и путешествія Николая Михайловича Пржевальскаго. ³⁾
75. О лугахъ и луговомъ хозяйствѣ. ⁵⁾
76. Котуко. ¹¹⁾ | 77. Зъ давнихъ часивъ.
78. Добромъ все пересилишь. ¹¹⁾
79. Другъ челоѣчества О. Н. Гаазъ. ¹⁴⁾
80. Біографія и избранныя соч. Н. В. Гоголя. ⁹⁾
81. Біографія и избранныя соч. Н. В. Гоголя (сокращенное изд.). ⁹⁾
82. Біографія Н. В. Гоголя (полная). ⁹⁾
83. Сорочинская ярмарка. ⁹⁾ | 84. Ночь предъ Рождествомъ. ⁹⁾
85. Вій. ⁹⁾ | 86. Старосѣтскіе помѣщики. ⁹⁾
87. Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ. ⁹⁾
88. Тарасъ Бульба. ⁹⁾
89. Біографія Н. В. Гоголя (краткая). ⁹⁾
90. Біографія и избранныя стихотворенія В. А. Жуковскаго. ⁹⁾
91. Избранныя сказки В. А. Жуковскаго. ⁹⁾
92. Біографія В. А. Жуковскаго. ⁹⁾ | 93. О глазныхъ болѣзняхъ.
94. Оповідання про Грыцька Квитку-Основьяненко.
95. Лѣвій.
96. Воспоминанія крестьянина провансальца.
97. Вильгельмъ принцъ Оранскій. | 98. Біографія Некрасова.

Лица приобрѣтающія изъ главнаго склада въ Харьковѣ платять за сотню: №№ 63, 64 и 66 по 85 к., рознич. прод.—1 к.; №№ 1, 2, 15

6, 17, 19, 21, 23, 26, 27, 29, 34, 37, 38, 45, 46, 47, 55, 56, 57, 61, 62, 65, 75, 76, 77, 78 и 79 по 1 р. 5 к., розн. продажа—1½ к.; №№ 49, 49 (а), 53, 54 и 94 по 1 р. 80 к., розн. прод. 2 к.; № 92 2 р. и 3 к. въ розницу, №№ 13, 14, 20, 22, 24, 25, 31, 32, 33, 35, 36, 39, 40, 42, 44, 50, 52, 58, 60, 67, 71, 72, 75, 76, 77, 78, 79, 93, 94, 95 и 97 по 2 р. 10 к. розн. прод. по 3 к.; №№ 30 и 41 по 2 р. 75 к., розн. прод.—4 к., № 48, 70 и 96—3 р., розн. прод.—4 к., № 73 и 98 по 3 р. 50 к., розн. прод. по 4 к. № 43 и 68 по 4 р. розн. прод. по 5 к. № 59 и 91 по 5 р., въ розницу 6 к., № 51 и 69 по 6 р., № 90 по 7 р. и по 8 коп. въ розницу, № 80 Большой сборникъ соч. Гоголя. Цѣна 35 р. сотня въ розн. прод. 40 к. экз.; № 81. Сокращенный сборникъ—10 р. сотня, 12 к. въ розн. прод.; № 82 Біографія (полная)—3 р. сотня, въ розн. прод.—4 к.; № 83 Сороч. ярм.—2 р. сотня и 3 к. экз. № 84. Ночь передъ Рожд.—3 р. сотня и 4 к. экз. № 85. Вій 3 р. сотня и 4 к. экз. № 86. Стар. Пом. 2 р. сотня и 3 к. экз. № 87. Ссора 4 р. и 5 к., экз., № 88. Тарась Бульба 10 р. сотня и 12 к. экз., № 89. Краткій біогр. 1 р. сотня и 1½ экз. Сверхъ того изъ склада можно выписывать: 1) Размова про сельске хозяйство, 2-е изд. цѣна 3 р. сот., 3½ к. въ розницу, 2) Княжна Шевченка. Лесешина челядь—3 р. сотня и 3½ к. въ розницу; 3) Про оспу, скарлатину цѣна 3 р. сотня 3½ к. въ розницу; 4) Хамъ цѣна 3 р. сотня. 3½ к. въ розницу;

Оптовыми покупателями признаются такіе, которые выписываютъ не менѣе сотни книгъ въ совокупности, хотя бы и разныхъ наименованій.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

- 1) Допущены въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.
- 2) Одобрены для библ. всѣхъ низшихъ и средн. учебн. заведеній.
- 3) Допущены въ ученич. 6-ки низшихъ и средн. учебн. заведен., въ народн. читал. и народныя чтенія.
- 4) Допущ. въ 6-ки всѣхъ низш. и средн. учебн. завед. и въ нар. читал.
- 5) Одобрены въ библ. всѣхъ низшихъ и средн. учебн. завед. народн. читал. и для народн. чтеній.
- 6) Доп. въ учен. 6-ки низш. учил. и въ безпл. народ. читал. и 6-ки.
- 7) Допущ. въ учен. 6-ки. город. и сельск. учил. и въ народн. читал.
- 8) Допущ. въ учен. 6-ки. народн. учил., нар. читал. и для нар. чтеній.
- 9) Допущ. въ учен. 6-ки. низш. и средн. учеб. завед. и народ. читал.
- 10) Допущ. въ учительск. библ. низш. учил. и народн. читальни.
- 11) Допущ. въ безплат. народн. читал. и 6-ки.
- 12) Допущ. въ безпл. народн. читал. и 6-ки и для народн. чтеній.
- 13) Допущ. въ ученич. 6-ки низшихъ и среднихъ учеб. завед.
- 14) Допущ. въ учен. 6-ки. и въ народн. читал. 6-ки.

Главный складъ изданій въ Харьковѣ: Ветеринарная, № 26, домъ О-ва Грамотности, Издательскій Комитетъ.